

Известный в России и в мире челябинский философ Игорь Вишев мечтает о вечной жизни. Ученый, полвека бьющийся над проблемой бессмертия, заключил договор с московской фирмой «КриоРус», предоставляющей услуги

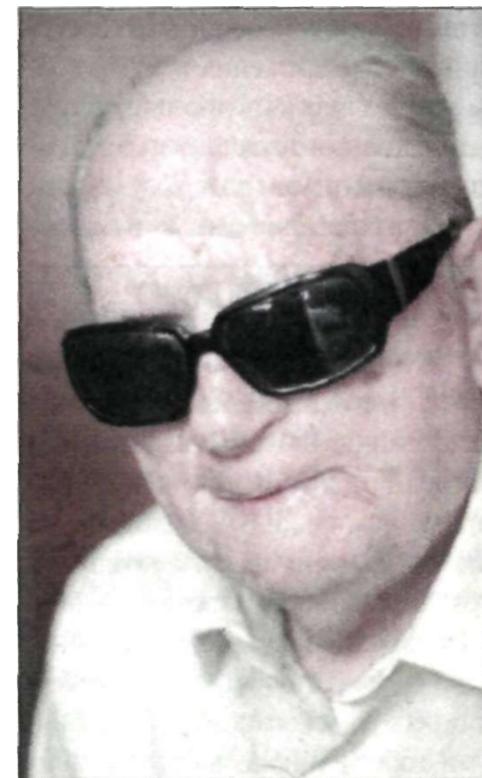
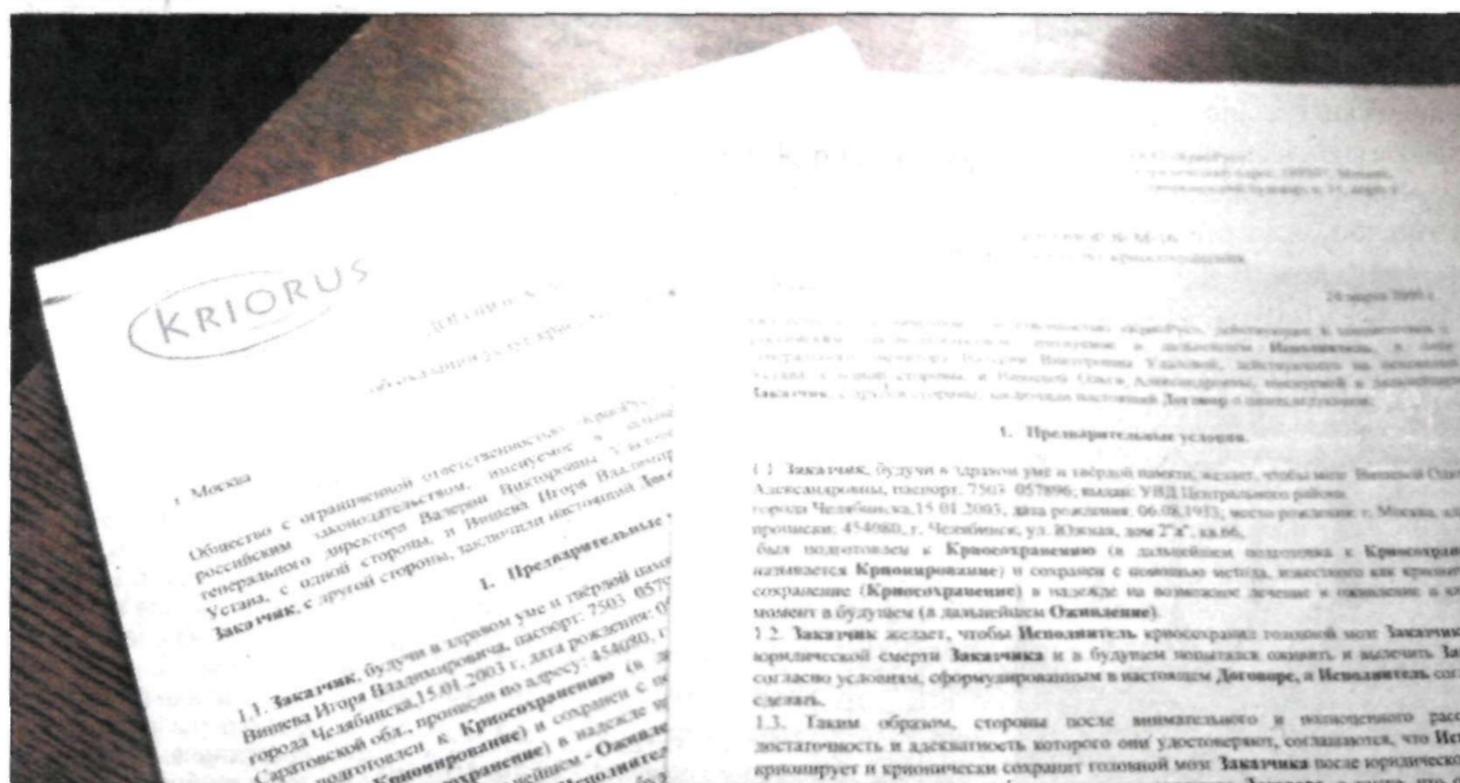
криосохранения биомассы человека. В интервью «ЮП» он рассказал, как можно воскреснуть.

— **Что это за фирма «КриоРус» и как вы на нее вышли?**

— Семь лет назад в Санкт-Петербурге на Международном философском культурологическом конгрессе я познакомился с приятным молодым человеком Данилой Медведевым. Он презентовал мне переведенную им книгу Роберта Эттингера «Перспективы бессмертия». В США этого ученого считают основателем идеи крионики — заморозки людей или их головного мозга вскоре после засвидетельствованной смерти. Поэтому я знал, что в России рядом с Москвой в Алабашево создается такая фирма, и даже принимал определенное участие в составлении текстов договоров этой организации.

— **Криосохранение дорогое удовольствие?**

— Мы с супругой Ольгой Александровной, с которой душа в душу живем уже 55 лет, заключили договоры с «КриоРус». Каждый из нас должен выплатить этой компании шесть тысяч долларов. Фирма в свою очередь обязуется после нашей смерти сохранить головной мозг в специальных термически защищенных контейнерах при температуре минус 196 градусов по Цельсию. При таком холоде живая ткань

Адвокат жизни

не будет распадаться. В будущем, когда клонирование станет возможным, мозг разморозят, извлекут из него клетки ДНК и по ним создадут наши клоны. На криосохранение всего тела денег у нас не хватило. Стоимость этой услуги около 150 тысяч долларов, и осуществляется она Институтом крионики в США.

— **Но ведь клонирование людей запрещено законом.**

— В 2005 году ООН ввела декларацию, запрещающую клонировать человека. Документ поддержали 84 государства (в том числе и Россия), в которых развиты христианство и ислам. Покойный Патриарх Московский и всея Руси Алексей II прямо заявил, что клонирование аморальный и безумный акт, бросающий вызов создателю. Я считаю, что мораторий, введенный в нашей стране еще в 2002 году и продленный в 2009-м, нарушает демократические устои. Человек свободен выбирать, хочет он себя клонировать или не хочет. Перефразирую слова Алексея II: такой запрет — аморальный и безумный акт, бросающий вызов научно-техническому и социальному прогрессу.

— **Вы думаете общество готово к бессмертию?**

— Древние люди тысячи лет считали, что бессмертием обладают только боги. Потом мировоззрение изменилось. Общество уверовало, что тело бrenно, а душа может жить вечно. Эволюция выработала в человеке «привычку» умирать. Новые технологии позволяют продлить человеческую жизнь и решать проблему воскрешения нужно не в потустороннем мире, в который, естественно, я не верю, а в реальном. Но общество, ведомое церковными догмами, сопротивляется. В Челябинске банально нельзя сохранить свою каплю крови, чтобы в будущем по генетическому коду воссоздать человека. На это не идут ни пункты переливания крови, ни университеты. У моей соседки умер ребенок, практически сразу после рождения. Правильно было бы заморозить его кровь, чтобы впоследствии освободить клетки от патологии и вернуть малыша к жизни.

— **Если клонирование разрешат, то клон будет полной копией своего предшественника?**

— Существует надежда, что могут сохраниться следы личностных характеристик человека и память о прошлой жизни. Но эксперименты, подтверждающие эту гипотезу, пока не проводились. Мораторий

тормозит исследование клонирования.

— **Вы посвятили жизнь изучению проблемы бессмертия. Почему?**

— Определяющими стали три события, произошедшие в 1957 году и заставившие меня бросить вызов смерти. Будучи студентом философского факультета МГУ, я проникся в убеждении, что вечные законы природы — историчны. Кипение воды при температуре сто градусов по Цельсию — это вечный закон. Но для его действия нужна вода, нормальное атмосферное давление и нужная температура. Измени давление и точка кипения поменяется. Так и с законом старения: измени его составляющие и итог не будет столь трагичным. В октябре 57-го СССР запустил в космос первый искусственный спутник Земли. Энтузиазм был огромным — возможности науки казались безграничными. В ноябре у меня родилась дочь. Понял, что вместе с подаренной жизнью природа подписала ей и смертный приговор, который пусть и нескоро, но все равно свершится.

— **Вы потеряли зрение в 14 лет в результате несчастного случая. Может быть, вы просто не посмотрелись на мир и поэтому решили себя кло-**

СПРАВКА

Игорь Владимирович ВИШЕВ, 77 лет. Доктор философских наук, профессор кафедры философии ЮУрГУ, действительный член Академии гуманитарных наук. Разработчик концепции практического бессмертия человека и его реального воскрешения. Ввел в научный обиход понятия «имморталогия» (наука о бессмертии), «гомо имморталис» (человек бессмертный) «иммортотгуманизм» (бессмертнеческий гуманизм).

Главные работы: «Проблема личного бессмертия» (1990), «Гомо Имморталис — Человек Бессмертный» (1999), «На пути к практическому бессмертию» (2002), «Проблемы жизни, смерти и бессмертия человека в истории русско-философской мысли» (2005) и др.

нирывать? Чтобы в следующей жизни стать зрячим?

— В российском обществе слепых меня как-то спросили, смогут ли современные технологии помочь вашим товарищам по несчастью? Я ответил, вполне возможно, что клонирование позволит нам увидеть то, чего мы не видим сейчас, и то, чего мы не увидели бы никогда.

ВАСИЛИЙ ТРУНОВ,
vertigosmi@mail.ru
МАКСИМ СУХАГУЗОВ (фото)